

Для юного господина Циня поедание куриных ножек было делом неотложным. Как только он оправился от простуды, то сразу утащил Циншаня к дверям резиденции Девятого вана, чтобы подкараулить хозяина. Девятый ван только что вернулся из дворца после утреннего доклада и не успел даже обмолвиться парой слов с Цинь Чжао, как император под предлогом головной боли вызвал последнего к себе.

Он знал своего брата-императора как облупленного. Какая еще головная боль? На утреннем собрании тот был бодрее всех бодрых. Только мягкий и простодушный Цинь Чжао раз за разом покупался на эти уловки.

Девятый ван пребывал в дурном расположении духа. Не успел он подойти к воротам резиденции, как увидел другого несносного мальчишку, от которого у него начинала болеть голова, и на лбу у него проступили темные вены.

Циншань первым заметил Девятого вана и поспешил отвесить почтительный поклон. Цинь Ян, который в этот момент заглядывал в дверную щель, тут же обернулся.

— Ты вернулся!

Девятый ван увидел сверкающие белые зубы Цинь Яна и почувствовал, как сердце ушло в пятки. Какую еще пакость задумал этот сорванец?

— Зачем ты пришел?

— Я пришел требовать куриные ножки! Лучше сделать сегодня, чем откладывать на завтра, давай решим этот вопрос прямо сейчас!

Девятый ван потер виски. Что за чушь он несет?

Однако, не в силах противостоять напору юного господина Циня, Девятый ван сменил официальный мундир на бледно-желтый халат и повел их в самый большой ресторан города Чанъань.

Полотер проводил их к излюбленному месту Девятого вана — кабинке на втором этаже у окна. Оттуда открывался прекрасный вид на город, а вдали можно было разглядеть величественный Императорский дворец.

Едва сев за стол, Цинь Ян выпалил названия десятка блюд. У полотера со лба градом покатился пот. Он взглянул на Девятого вана, и, получив едва заметный кивок, записал заказ и почтительно удалился.

Разве этот маленький тиран Цинь не получил пару дней назад хорошую взбучку от Девятого вана? Что происходит сейчас? Неужели Девятый ван попался на какой-то крючок и теперь

вынужден во всем потакать этому сорванцу? Такое объяснение казалось вполне логичным. Полотер, затаив обиду на юного господина, своим подвешенным языком приукрасил историю и разнес ее среди бездельников на первом этаже.

К вечеру юный господин Цинь стал главным злодеем в глазах всех жителей города Чанъань. Некоторые барышни даже объединились в единый фронт, чтобы сообща придумать план борьбы с маленьким тираном.

Разумеется, сами участники событий об этом не подозревали. Девятый ван, не спеша обмахиваясь веером, заметил:

— Я обещал угостить тебя куриными ножками, а ты заказал целый стол.

Цинь Ян, даже не покраснев, парировал:

— Ну и что? Посмотри, разве в моих блюдах нет куриных ножек? Раз есть — значит, считается!

Девятый ван впервые столкнулся с такой вопиющей нелогичностью сорванца. Он изогнул губы в полуулыбке:

— Хорошо. Раз так, то тебе позволено есть только куриные ножки, а остальное мы с твоим слугой доедим сами.

Глаза Циншаня при упоминании еды загорелись, и он тут же выпалил:

— Благодарю за милость, Девятый ван! Я готов служить вам верой и правдой!

Девятый ван поморщился. И вправду, одного поля ягоды — несут какую-то околесицу. Всего-то обед, а они уже готовы в лепешку расшибиться.

Цинь Ян рассердился и сердито зыркнул на Циншаня:

— Не смей отнимать у меня еду!

Циншань вырос вместе с Цинь Яном и совсем его не боялся:

— Но ведь это приказ Девятого вана, я не могу ослушаться...

Девятый ван тут же подлил масла в огонь:

— Ешь смело, твой господин не посмеет тебя тронуть.

Юный господин Цинь покраснел от ярости, его глаза округлились, как фонари. Он хлопнул ладонью по столу и гневно воскликнул:

— Не буду я ничего есть!

Лицо Девятого вана помрачнело. Если не приструнить этого сорванца, он окончательно от рук отобьется.

— Ты смеешь мне перечить? — голос Девятого вана прозвучал ледяным холодом.

Цинь Ян привык к вседозволенности: дома, стоило ему рассердиться, все вокруг начинали его улаживать. Девятый ван не только не пошел ему навстречу, но еще и накричал. Упрямство взяло верх, и он дерзко бросил:

— А что мне будет? Ты еще и ударить меня посмеешь?! Говорю тебе, с самого рождения никто, кроме отца, не смел и пальцем меня тронуть!

Девятый ван не рассердился, а усмехнулся. С хлопком сложив веер, он зловеще произнес:

— Вот и отлично. Сегодня я покажу тебе, что не только трону, но и выпорю!

С этими словами Девятый ван стремительно схватил Цинь Яна за запястье. Но юный господин не собирался сдаваться: поняв, что не вырваться, он мертвой хваткой вцепился зубами в руку обидчика.

Девятый ван нахмурился. Маленький дикарь кусается, как цепной пес! Не разжимая руки, он подхватил Цинь Яна другой рукой и закинул себе на плечо. Оказавшись в воздухе, мальчишка от неожиданности разжал челюсти и завопил во весь голос:

— Что ты делаешь! Отпусти! Помогите! Спасите!

— Ну же, посмотрим, кто придет тебе на помощь. А ты, — он обратился к слуге, — выйди и закрой дверь, никого не впускать!

Циншань, испугавшись, выскочил за дверь — нужно было срочно искать подмогу, ведь он не мог помешать Девятому вану!

Увидев, что Циншань послушно ушел, Цинь Ян рассвирепел еще больше. Решив идти до конца, он снова вцепился зубами в плечо Девятого вана. Тот почувствовал острую боль, с силой

оторвал от себя сорванца, уложил его себе на колени, стянул штаны и принялся охаживать его по мягкому месту.

Юный господин Цинь, никогда не знавший подобного унижения, разрыдался. Он брыкался и ругался:

— Ты, негодяй! Отпусти меня!

Девятый ван оставался непреклонен и бил лишь сильнее. Ягодицы мальчишки уже горели алым цветом.

— Продолжай кричать, — холодно заметил он. — Будет просто замечательно, если весь Чанъань узнает, что я тебя выпорол.

Услышав это, Цинь Ян окончательно сдался и зарыдал в голос. Девятого вана начало мутить от этого шума — откуда в этом ребенке столько энергии? Решив, что урок усвоен, он разжал руки:

— Понял, в чем был неправ?

Цинь Ян, воспользовавшись свободой, скатился с колен и забился под стол. Его маленькое тело все еще содрогалось от рыданий, и он всхлипнул:

— Я... я хочу куриную ножку!

Девятый ван не выдержал и расхохотался. Что у этого ребенка в голове? В конце концов, куриная ножка оказалась важнее всего остального!

<http://bllate.org/book/20761/2082795>